

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Роль ООН в современных международных отношениях

Студент	_____	Фахриддинзода Асадбек
	подпись, дата	

Руководитель	_____	Новосельцева Г. Б.
	подпись, дата	

Нормоконтролер	_____	Влазнева С. А.
	подпись, дата	

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой	_____	Рожкова Л. В.
	подпись, дата	

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК	_____	Рассказова Н. В.
	подпись, дата	

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

«____» _____ 20____.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Фахриддинзода А., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль ООН в современных международных отношениях

утверждена приказом по университету

от «____» ____20____ г . №____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: роль ООН в современных международных отношениях; деятельность ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности; экономическое и социальное измерение деятельности ООН; институционально-экономические ограничения эффективности ООН и перспективы её реформирования.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / Г. Б. Новосельцева /
(подпись)(инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. Фахриддинзода /
(подпись)(инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 52 с., 2 ч., 6 табл., 3 рис., 41 источник, 1 прил.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ, ООН, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ, ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Объект исследования – Организация Объединённых Наций как субъект современных международных отношений.

Цель работы состоит в комплексном анализе роли ООН в современных международных отношениях с учётом её функций в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Методологическую основу работы составили системный подход, институциональный и сравнительный методы, а также документальный анализ официальных материалов ООН, статистических данных и научной литературы.

Результаты работы: раскрыты исторические предпосылки и этапы становления ООН; проанализированы её уставные цели, принципы и нормативные основания деятельности; рассмотрены организационная структура системы ООН; охарактеризованы особенности деятельности ООН в сфере международной безопасности в постбиполярный период; выявлены экономическое и социальное измерения её деятельности; определены институционально-экономические ограничения эффективности ООН и основные направления её реформирования.

Рекомендации по внедрению. Материалы исследования могут быть использованы экспертно-аналитическими структурами и в учебном процессе при изучении международных отношений и мировой политики.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе роли ООН в современных международных отношениях и возможностей повышения эффективности её деятельности.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Следует ожидать сохранения ключевой роли ООН при одновременном усилении дискуссий о реформе её институтов и механизмов принятия решений.

Summary

Bachelor's thesis 52 pages, 2 chapters, 6 tables, 3 figures, 41 sources, 1 appendix.

UNITED NATIONS, UN, INTERNATIONAL RELATIONS, INTERNATIONAL SECURITY, MULTILATERAL DIPLOMACY, GLOBAL GOVERNANCE

The object of the research is the United Nations as a subject of contemporary international relations.

The purpose of the work is to provide a comprehensive analysis of the role of the UN in contemporary international relations, taking into account its functions in maintaining international peace and security.

The methodological basis of the work consists of a systemic approach, institutional and comparative methods, as well as documentary analysis of official UN materials, statistical data, and academic literature.

The results of the work: the historical prerequisites and stages of the UN's formation are revealed; its Charter-based goals, principles, and normative foundations are analyzed; the organizational structure of the UN system is examined; the specific features of UN activity in the field of international security in the post-bipolar period are characterized; the economic and social dimensions of its activity are identified; the institutional and economic limitations of UN effectiveness and the main directions of its reform are determined.

Recommendations for implementation. The research materials may be used by expert and analytical institutions and in the educational process when studying international relations and world politics.

The theoretical and practical significance of the work lies in a comprehensive analysis of the role of the UN in contemporary international relations and the possibilities for improving the effectiveness of its activity.

Forward-looking assumptions about the development of the research object. The UN is expected to preserve its key role while discussions on reforming its institutions and decision-making mechanisms intensify.

Referat

Bachelor-Arbeit 52 Seiten, 2 Taile, 6 Tische, 3 Abbildungen, 41 Quellen, 2 Anhänge.
VEREINTE NATIONEN, UN, INTERNATIONALE BEZIEHUNGEN,
INTERNATIONALE SICHERHEIT, MULTILATERALE DIPLOMATIE, GLOBALE
GOVERNANCE

Das Forschungsobjekt ist die Organisation der Vereinten Nationen als Subjekt der modernen internationalen Beziehungen.

Das Ziel der Arbeit besteht in einer umfassenden Analyse der Rolle der UN in den modernen internationalen Beziehungen unter Berücksichtigung ihrer Funktionen im Bereich der Wahrung des internationalen Friedens und der Sicherheit.

Die methodologische Grundlage der Arbeit bilden der systemische Ansatz, institutionelle und vergleichende Methoden sowie die Dokumentenanalyse offizieller UN-Materialien, statistischer Daten und wissenschaftlicher Literatur.

Die Ergebnisse der Arbeit: Die historischen Voraussetzungen und Etappen der Entstehung der UN werden aufgezeigt; ihre satzungsmäßigen Ziele, Prinzipien und normativen Grundlagen werden analysiert; die organisatorische Struktur des UN-Systems und die Besonderheiten seiner Tätigkeit im Bereich der internationalen Sicherheit werden untersucht; die wirtschaftliche und soziale Dimension sowie die institutionell-ökonomischen Grenzen der Effektivität der UN werden herausgearbeitet; die wichtigsten Richtungen ihrer Reform werden bestimmt.

Hinweise zur Anwendung. Die Forschungsergebnisse können von Experten- und Analysezentren sowie im Bildungsprozess beim Studium der internationalen Beziehungen und der Weltpolitik genutzt werden.

Die theoretische und praktische Bedeutung der Arbeit besteht in einer umfassenden Analyse der Rolle der UN in den modernen internationalen Beziehungen und der Möglichkeiten zur Steigerung ihrer Wirksamkeit.

Zukunftsgerichtete Annahmen über die Entwicklung des Forschungsgegenstands. Es ist zu erwarten, dass die UN ihre zentrale Rolle behält, während die Diskussionen über die Reform ihrer Institutionen und Entscheidungsmechanismen zunehmen.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 ООН как субъект современных международных отношений.....	6
1.1 Возникновение и становление ООН в системе послевоенных международных отношений.....	6
1.2 Нормативные аспекты роли ООН в системе современных международных отношений.....	12
1.3 Организационная структура и механизмы принятия решений в системе ООН.....	16
Глава 2 Проблемы и перспективы в деятельности ООН на современном этапе..	24
2.1 Особенности деятельности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности в постбиполярный период.....	24
2.2 Экономическое и социальное измерение деятельности ООН	30
2.3 Институционально-экономические ограничения эффективности ООН в условиях трансформации мировой системы.....	37
Заключение.....	44
Список использованных источников.....	47
Приложение А.....	51

Введение

Актуальность исследования роли Организации Объединённых Наций в современных международных отношениях обусловлена тем, что ООН остаётся центральным элементом институциональной архитектуры послевоенного миропорядка, несмотря на глубокие трансформации мировой системы. В условиях роста конфликтности, усиления конкуренции великих держав, кризиса доверия к многосторонним институтам и одновременного усложнения глобальных взаимозависимостей именно ООН продолжает выполнять функции основного форума для согласования интересов государств, выработки универсальных норм и координации коллективных действий в сфере безопасности, развития и прав человека. При этом на первый план выходят не только традиционные политические аспекты её деятельности, но и экономическое измерение, связанное с реализацией Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., мобилизацией финансовых ресурсов и координацией международного сотрудничества в сфере развития.

Степень научной разработанности проблемы свидетельствует о наличии значительного числа отечественных и зарубежных работ, посвящённых отдельным аспектам деятельности ООН. В литературе подробно рассматриваются её историческое становление, уставные цели, принципы, структура, а также вопросы реформирования и трансформации функций ключевых органов. Вместе с тем комплексный анализ ООН как субъекта современных международных отношений, объединяющий политическое, экономическое и социальное измерения её деятельности, остаётся недостаточно разработанным.

Объектом исследования выступает Организация Объединённых Наций как субъект современных международных отношений.

Предмет исследования – роль ООН в современных международных отношениях в политическом, экономическом и социальном измерениях.

Цель исследования заключается в комплексном анализе роли ООН в современных международных отношениях с учётом её функций в сфере

поддержания международного мира и безопасности, экономического и социального развития.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие задачи:

- раскрыть исторические предпосылки, этапы возникновения и становления ООН в системе послевоенных международных отношений;
- проанализировать уставные цели, принципы и нормативные основания роли ООН в современных международных отношениях;
- исследовать организационную структуру системы ООН и механизмы принятия решений в её основных органах;
- охарактеризовать особенности деятельности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности в постбиполярный период;
- выявить экономическое и социальное измерение деятельности ООН;
- проанализировать институционально-экономические ограничения эффективности ООН в условиях трансформации мировой системы;
- определить основные направления реформирования системы ООН, направленные на повышение её эффективности и адаптацию к современным политическим и экономическим реалиям.

Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать ООН как целостный институт международных отношений, а также институциональный и сравнительный методы анализа. В работе применяются документальный анализ (Устав ООН, резолюции, доклады), изучение статистических данных и обобщение научной литературы. Такой подход обеспечивает комплексное рассмотрение нормативных основ, институциональной структуры и практической деятельности Организации.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые роли международных организаций в мировой политике, эволюции системы ООН, проблемам реформирования глобального управления, а также исследованию устойчивого развития и международного экономического сотрудничества под эгидой ООН. Эмпирическую базу составляют

Устав ООН и другие ключевые международные документы, резолюции и доклады органов системы ООН, в том числе материалы по Целям устойчивого развития и отчёты о состоянии международных инвестиций и финансирования развития, официальные заявления государств и аналитические материалы профильных исследовательских центров.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном рассмотрении ООН как субъекта современных международных отношений.

Глава 1 ООН как субъект современных международных отношений

1.1 Возникновение и становление ООН в системе послевоенных международных отношений

Международные отношения – это система политических, экономических, социальных и культурных взаимодействий между различными субъектами, включая государства, международные организации, транснациональные корпорации и гражданское общество. Они направлены на решение глобальных проблем, укрепление сотрудничества и обеспечение мира. Основной целью международных отношений является установление гармоничного взаимодействия между различными участниками для обеспечения устойчивого развития и защиты общих интересов человечества [2, с. 1041].

Международные организации выступают важнейшей формой институционализации многостороннего взаимодействия, поскольку создают правовые и политические механизмы координации, снижают уровень международной неопределённости и способствуют выработке общих правил поведения. Особое место среди них занимает Организация Объединённых Наций, ставшая универсальным институтом послевоенного мироустройства и одним из ключевых субъектов современных международных отношений; именно поэтому её возникновение и становление необходимо рассматривать в контексте эволюции всей системы международных отношений. ООН была создана в результате двух исторических катаклизмов, обрушившихся на человечество в период 1929–1945 гг.: Великой депрессии 1930-х гг. и Второй мировой войны 1939–1945 гг. На протяжении последующих 80 лет эти факторы постепенно и неуклонно отошли на второй план [6, с. 21].

После Второй мировой войны перед мировым сообществом встал вопрос необходимости обеспечения и сохранения безопасности и международного мира. Именно для достижения этой цели в 1945 г. была создана Организация Объединённых Наций (ООН). В преамбуле Устава ООН сказано о решимости

«избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни, принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека...». Тогда стало очевидным, что только путем коллективных усилий возможно обеспечение мира и безопасности по всему миру. Поэтому объединение усилий различных стран для того, чтобы жить в мире друг с другом стало приоритетом для ООН на многие десятилетия [4, с. 164]. В отличие от межвоенного проекта, новая организация задумывалась не как инструмент закрепления послевоенного статус-кво отдельных держав, а как устойчивый механизм предотвращения глобальных конфликтов и управления растущей взаимозависимостью государств в условиях начавшейся эпохи стремительной глобализации [6, с. 18].

Предпосылки создания ООН формировались задолго до 1945 г. и связаны, во-первых, с опытом функционирования Лиги Наций, а во-вторых, с углублением кризисных тенденций в мировой политике и экономике в период между двумя мировыми войнами. Лига Наций, созданная в 1919 г. по итогам Первой мировой войны, провозглашала целями развитие сотрудничества между народами, обеспечение мира и безопасности, содействие разоружению и создание механизмов мирного разрешения споров, однако её мандат и практическая деятельность определялись прежде всего интересами держав-победительниц и логикой однополярного послевоенного устройства [4, с. 164–165]. Неспособность Лиги предотвратить агрессию в 1930-е гг. и разрастание новой мировой войны продемонстрировали ограниченность заложенных в неё принципов и механизмов, что стало важнейшим уроком для архитекторов будущей ООН [37, с. 78–79].

Одним из содержательных отличий нового проекта от Лиги Наций стало переосмысление самой логики жизненного цикла международных организаций: исследователи подчёркивают, что судьба любой крупной организации определяется исходными условиями её «рождения» и тем, насколько её структура и задачи соответствуют долгосрочным тенденциям развития международной системы [6, с. 18–20]. В. С. Васильев подчёркивает, что «Главным фактором долгожительства крупных международных организаций, таких как ООН, является

количество объединяемых ими государств и численность населения стран-членов. При прочих равных условиях, чем больше размер международной организации и численность населения стран-участников, тем большей устойчивостью она обладает» [6, с. 21].

Концептуальные основы будущей ООН начали оформляться уже в ходе Второй мировой войны через систему союзнических деклараций и соглашений. Само словосочетание «объединенные нации» было использовано в первый раз еще в Декларации Объединенных Наций 1942 г. по предложению президента США Франклина Д. Рузвельта. Этот документ был подписан США, Великобританией, СССР и Китаем для того, чтобы использовать все свои военные и экономические ресурсы против стран «оси» (Германия, Италия и Япония) и не заключать с ними сепаратный мир. [4, с. 164]. По сути, блок Объединённых Наций, обозначенный в этом документе, стал политической и идейной основой будущей универсальной организации, закрепив представление о том, что послевоенный мир должен строиться на коллективных принципах, противоположных агрессивной идеологии тоталитарных режимов.

Важнейшим предварительным шагом на пути к учреждению ООН стала Атлантическая хартия 14 августа 1941 г., где руководители США и Великобритании закрепили принципы послевоенного мироустройства – отказ от территориальных захватов, уважение права народов на выбор формы правления, обеспечение экономического сотрудничества и свободы мореплавания [8]. Именно эти принципы легли в основу последующих союзнических деклараций и послужили содержательной рамкой для формулирования целей и задач будущей организации безопасности [6, с. 20]. В 1943 г. в Московской декларации четырёх держав по вопросу о всеобщей безопасности союзники уже прямо заявили о необходимости создания всеобщей международной организации, основанной на суверенном равенстве миролюбивых государств и призванной обеспечивать поддержание мира и безопасности [8].

Следующий этап формирования ООН был связан с институциональным оформлением замысла в виде конкретного проекта Устава. В 1944 г. в особняке

Думбартон-Окс под Вашингтоном представители США, Великобритании, СССР и Китая выработали предложения о создании всеобщей международной организации безопасности, в которых были учтены недостатки структуры и механизмов Лиги Наций. Здесь были принципиально определены будущие органы ООН, их компетенция и базовые процедуры, включая выделение особой роли Совета Безопасности как центрального органа по поддержанию мира, что отражало стремление избежать паралича решений, характерного для механизма единогласия в Лиге Наций [37, с. 79–80].

Решающую роль в согласовании политических параметров новой организации сыграла Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании в феврале 1945 г., где был завершён подготовительный этап работы над Уставом и достигнут компромисс по ключевым вопросам послевоенной системы безопасности [34]. В Ялте была окончательно согласована так называемая «ялтинская формула» голосования в Совете Безопасности, в том числе принцип особой ответственности и права вето постоянных членов, который, с одной стороны, закреплял особый статус великих держав, а с другой – должен был гарантировать их заинтересованность в сохранении и функционировании самой организации [37, с. 80–81]. Именно компромисс между союзниками по вопросам полномочий и процедур стал политической предпосылкой для успешного завершения конференции в Сан-Франциско и принятия Устава [6, с. 21].

Для наглядного представления основных этапов формирования ООН, они выделены в таблице 1.

Поворотным моментом в становлении ООН стала Конференция Объединённых Наций по созданию международной организации, проходившая в Сан-Франциско с 25 апреля по 26 июня 1945 г., в которой участвовали представители 50 государств, представлявших свыше 80 % населения Земли [14]. Используя в качестве основы предложения, выработанные в Думбартон-Оксе и дополненные ялтинскими договорённостями, делегаты детально обсудили структуру, компетенцию и процедуры будущей организации и 25–26 июня приняли

Устав, содержащий 111 статей; Польша присоединилась к числу государств-основателей позднее, став 51-м подписантом [34].

Таблица 1 – Основные этапы формирования ООН [составлено автором по: 4, с. 164]

Этап	Хронологические рамки	Краткая характеристика
Предпосылки и опыт Лиги Наций	1919–1939 гг.	Создание Лиги Наций по итогам Первой мировой войны, провозглашение целей коллективной безопасности, ограниченные механизмы принуждения, неэффективность в предотвращении агрессии и развязывании Второй мировой войны
Союзнические декларации периода войны	1941–1943 гг.	Атлантическая хартия, Декларация Объединённых Наций, Московская декларация четырёх держав; формулирование общих принципов послевоенного мироустройства и признание необходимости универсальной организации безопасности
Разработка проекта Устава	1944 г.	Конференция в Думбартон-Оксе; определение целей, структуры и функций будущей организации, учёт уроков Лиги Наций и переработка концепции коллективной безопасности с опорой на ведущую роль великих держав
Политическое согласование параметров	февраль 1945 г.	Ялтинская конференция; выработка окончательной формулы голосования в Совете Безопасности, согласование принципов членства и роли постоянных членов, подготовка созыва Сан-Францисской конференции
Учреждение и вступление в силу ООН	апрель–октябрь 1945 г.	Сан-Францисская конференция, разработка и подписание Устава 26 июня 1945 г. 50 государствами; вступление Устава в силу 24 октября 1945 г. после ратификации ключевыми державами и официальное начало существования ООН

Официальной датой создания ООН считается 24 октября 1945 г., когда Устав вступил в силу после ратификации Великобританией, СССР, США, Китаем, Францией и большинством других подписавших его государств, и с этого момента ежегодно отмечается День Организации Объединённых Наций [4, с. 164–165].

Особенностью становления ООН как субъекта послевоенных международных отношений стал её изначально универсальный характер: в отличие от Лиги Наций, участие в которой было тесно связано с итогами Первой мировой войны и интересами ограниченного круга держав, членство в ООН было открыто всем миролюбивым государствам, принимающим обязанности по Уставу [14]. Уже в первые десятилетия после создания организация превратилась в площадку,

объединяющую практически все суверенные государства мира, причём расширение членства сопровождалось институциональным оформлением постоянных миссий при ООН и созданием национальных устройств для исполнения её решений, что усиливало взаимную вовлечённость государств и повышало статус организации как самостоятельного актора международных отношений [6, с. 21].

Важный аспект возникновения ООН связан с замыслом ведущих держав, прежде всего США, относительно роли новой организации в формирующемся мировом порядке. Анализ рассекреченных архивов Госдепартамента США показывает, что в начале 1940-х гг. в Вашингтоне ООН рассматривалась как инструмент англо-американского управления глобальными политическими и социально-экономическими процессами, призванный закрепить доминирование коалиции победителей в послевоенной системе [6, с. 18–19]. Однако последующее развитие организации, расширение её членства и усиление влияния развивающихся стран привели к тому, что реальная эволюция ООН всё более расходилась с первоначальными американскими ожиданиями, что, по наблюдению исследователей, стало одной из причин периодической критики ООН в США и дискуссий о целесообразности сохранения её нынешних механизмов [6, с. 20–21]. При этом уже на этапе создания ООН было очевидно, что организация станет центральным элементом будущей системы коллективной безопасности и многостороннего сотрудничества, что подчёркивалось как в официальных декларациях союзников, так и в последующей дипломатической риторике [37, с. 80].

Таким образом, создание ООН стало ответом международного сообщества на неэффективность межвоенной системы коллективной безопасности и необходимость выработки более устойчивого механизма поддержания мира. Формирование Организации проходило поэтапно – от союзнических деклараций и согласования базовых принципов до разработки Устава и его принятия в Сан-Франциско. Уже на стадии учреждения ООН закрепила универсальный характер, а также особую роль в системе послевоенных международных

отношений. В последующие десятилетия Организация утвердилась как центральная площадка согласования действий государств и важнейший элемент международного порядка.

1.2 Нормативные аспекты роли ООН в системе современных международных отношений

ООН выступает не просто как политический форум государств, а как универсальная международная организация, деятельность которой строится на внутренне связанной системе целей, принципов и функций: цели задают общее направление, принципы определяют пределы и способы правомерного поведения, а функции раскрывают основные формы международно-правового и институционального воздействия [24]. Показательно, что, как отмечает С. В. Лавров, на Всемирном саммите 2005 г. государства-члены подтвердили приверженность построению справедливого мира «в соответствии с принципами и целями Устава ООН», причём данная установка рассматривается как «священное обязательство» [18, с. 98–99].

Согласно статье 1 Устава ООН к целям Организации относятся поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, а также роль центра для согласования действий наций в достижении этих общих целей [1, ст. 1]. Уже из этого перечня видно, что целевое назначение ООН изначально носит комплексный характер и не сводится исключительно к предотвращению вооруженных конфликтов. Наряду с охранительной задачей Устав закрепляет кооперационную логику деятельности Организации, предполагающую выработку общих подходов к решению проблем, выходящих за пределы национальной юрисдикции [18, с. 98–99]. В современном международном праве данная логика получила дальнейшее развитие в связи с усилением внимания

к устойчивому развитию, качеству институтов, социальному измерению безопасности и необходимости согласованного реагирования на транснациональные вызовы [41].

Современное понимание целей ООН связывает обеспечение безопасности с защитой прав человека и задачами развития, рассматривая их как взаимосвязанные элементы единой международной повестки. Как подчёркивает С. В. Лавров, «мировому большинству очевидно, что конфронтация и гегемонизм не решат ни одной глобальной проблемы. Они лишь искусственно сдерживают объективный процесс формирования многополярного мироустройства, которое будет опираться на равенство прав больших и малых наций, уважение ценности человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, право народов самим определять свою судьбу» [18, с. 107]. Следовательно, цели ООН в современном понимании задают именно такую комплексную повестку, в которой безопасность, равноправие и устойчивое развитие выступают не разрозненными задачами, а взаимосвязанными основаниями международной упорядоченности.

Не менее важное значение имеют принципы ООН, закрепленные в статье 2 Устава, поскольку именно они определяют правовые пределы и условия осуществления ее целей [1, ст. 2]. К числу базовых уставных принципов относятся суверенное равенство всех членов Организации, добросовестное выполнение принятых обязательств, разрешение международных споров мирными средствами, отказ от угрозы силой или ее применения, оказание ООН всемерной помощи в действиях в соответствии с Уставом, а также невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств. В современной международно-правовой доктрине данные принципы рассматриваются не как декларативные формулы, а как фундамент легитимности универсальной международной организации и одновременно как критерий правомерности поведения государств в рамках многостороннего взаимодействия.

Особое место среди них занимает принцип суверенного равенства государств, поскольку именно он препятствует превращению международного порядка в систему произвольного доминирования и требует учитывать правовую

позицию всех участников международного общения [18, с. 104–106]. Вместе с тем современное развитие системы ООН показывает, что наряду с собственно уставными принципами все большее значение приобретают институциональные требования открытости, подотчетности, координации и недопущения дублирования функций, особенно в деятельности органов, программ и специализированных учреждений [32, с. 103–104]. Эти положения не подменяют принципы статьи 2 Устава, но конкретизируют условия эффективного функционирования Организации в усложнившейся структуре глобального управления.

Для наглядности соотношение целей, принципов и функций ООН представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение целей, принципов и функций ООН в современных международно-правовых подходах [1, ст. 1, 2; 18, с. 105–106; 32, с. 103–104]

Цели ООН	Базовые принципы	Функции в современном понимании
Поддержание международного мира и безопасности	Суверенное равенство, мирное разрешение споров, отказ от угрозы силой или ее применения	Охранительная и координационная: предупреждение конфликтов, согласование коллективных мер, выработка общих подходов к обеспечению безопасности
Развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами	Добросовестное выполнение обязательств, уважение суверенитета, универсальность участия	Нормативно-ориентирующая и правотворческая: формирование общих стандартов и правовых рамок международного общения
Содействие решению международных экономических, социальных и гуманитарных проблем	Координация, институциональная согласованность, недопущение дублирования функций	Организационно-программная и мониторинговая: координация программ, отчетность, обмен информацией, оценка прогресса
Продвижение устойчивого и инклюзивного развития, укрепление правосудия и эффективных институтов	Правовая определенность, подотчетность, доступ к правосудию, защита прав человека	Гарантийная и целеполагающая: формирование универсальных ориентиров развития, уточнение стандартов защиты и процедурных гарантий

Необходимо учитывать, что функции в Уставе не сведены в единый перечень, а выводятся из его целей, принципов и институциональной структуры [1, ст. 1, 2, 7]. Так, статья 7 Устава закрепляет шесть главных органов ООН –

Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Международный Суд и Секретариат, – что указывает на многофункциональный характер деятельности Организации. Исходя из этого, в современной литературе обоснованно выделяются охранительная, координационная, нормативно-ориентирующая, правотворческая, программно-целеполагающая и мониторинговая функции ООН [18, с. 105–106; 24].

Нормативно-ориентирующая функция проявляется в том, что ООН формирует общие международные стандарты, язык международного общения и правовые рамки, в пределах которых государства согласуют свое поведение. Координационная функция выражается в способности Организации выступать центром согласования действий наций, обеспечивать взаимодействие различных органов, программ и учреждений системы ООН, а также создавать институциональные механизмы для выработки коллективных решений [1, ст. 1]. Программно-целеполагающая и мониторинговая функции особенно заметны в современных документах по устойчивому развитию, где универсальные цели связываются с системой индикаторов, механизмами отчетности и оценкой достигнутого прогресса [24].

Современное расширение функционального содержания ООН наиболее отчетливо проявляется в сфере устойчивого развития. Материалы по Цели устойчивого развития 16 показывают, что мир, справедливость, доступ к правосудию, снижение насилия и создание эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов рассматриваются сегодня как взаимосвязанные условия устойчивого развития [41]. Из этого следует, что функции ООН не исчерпываются межгосударственной дипломатией в узком смысле, а включают продвижение таких стандартов управления и правовой организации, без которых международное сотрудничество не может быть устойчивым и предсказуемым.

Не менее значима и правотворческая составляющая деятельности ООН в новых сферах международного регулирования. На примере обсуждения проекта всеобъемлющей конвенции ООН против киберпреступности в научной литературе показано, что современное международное правотворчество требует не только

обозначения общей цели борьбы с новой угрозой, но и четкого определения понятий, исключения правовой неопределенности и закрепления процедурных гарантий для пострадавших [32, с. 103–104]. В этом контексте одна из современных функций ООН состоит в обеспечении такой международно-правовой стандартизации, при которой универсальность сочетается с юридической точностью, а интересы безопасности – с требованиями справедливой процедуры и эффективной защиты прав личности.

С указанным подходом непосредственно связана и гарантийная функция ООН: в современных международно-правовых концепциях она выражается в стремлении обеспечить не только декларативное признание прав человека, но и реальные механизмы их восстановления, компенсации вреда, обжалования бездействия компетентных органов и публичной отчётности в чувствительных сферах международного сотрудничества. Как подчёркивает С. В. Лавров, «сегодня, как и в годы Второй мировой, международное сообщество вновь сталкивается с серьёзнейшими вызовами, которые требуют объединения усилий, а не конфронтации и попыток глобального доминирования... Его цели и принципы в полной мере сохраняют свою актуальность. Главное, чтобы все без исключения руководствовались этими принципами – не селективно, выбирая только некоторые, но во всей их полноте и взаимосвязи» [18, с. 110]. Поэтому в современном понимании ООН выступает не только площадкой для согласования интересов государств, но и правовым механизмом, связывающим международное сотрудничество с конкретными стандартами защиты личности и институциональной добросовестности.

Таким образом, в свете Устава и современных международно-правовых подходов ООН выступает как универсальный центр согласования международных действий. Цели Организации определяют её стратегическую направленность, принципы задают правовые пределы, а функции обеспечивают практическую реализацию этих начал в международном взаимодействии.

1.3 Организационная структура и механизмы принятия решений в системе ООН

Организационную структуру ООН целесообразно рассматривать в узком институциональном смысле - через состав органов, распределение компетенции и процедуры выработки решений внутри всей системы ООН [8]. В современном виде система ООН включает саму Организацию Объединенных Наций и более 30 связанных с ней организаций, к которым относятся программы, фонды и специализированные учреждения, причем они обладают собственными руководящими органами, бюджетами и в ряде случаев отдельным членским составом. Следовательно, структура ООН представляет собой не единый централизованный аппарат, а сложную многоуровневую систему, где решения принимаются как в рамках собственно Организации, так и в связанных с ней институциональных звеньях, действующих по специальным процедурам [30].

Принципиальной особенностью системы ООН является разграничение между самой Организацией и теми структурами, которые входят в более широкую систему ООН, но не тождественны ей по своему правовому статусу. Программы и фонды финансируются в основном за счет добровольных взносов, тогда как специализированные учреждения являются самостоятельными международными организациями, чьи отношения с ООН закрепляются специальными соглашениями и которые могут получать как добровольные, так и обязательные взносы. Такая модель имеет прямое значение для механизма принятия решений, поскольку процедурные правила, бюджетная зависимость и степень автономии различных звеньев системы ООН различаются. Иначе говоря, в институциональном плане ООН действует как сеть взаимосвязанных, но не полностью одинаковых по статусу образований, и именно это определяет специфику согласования решений внутри всей системы [30].

Если обратиться к внутреннему устройству собственно ООН, то в подготовительных материалах к Уставу отчетливо зафиксирована исходная логика построения ее основных органов. Согласно плану, выработанному в Думбартон-

Оуксе, Организация должна была иметь Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд, а также Секретариат. Уже сама эта схема показывает, что структура ООН изначально выстраивалась на сочетании универсального представительного начала, ограниченного органа политического решения, специализированного координационного звена, судебного элемента и постоянного административного аппарата. Следовательно, механизм принятия решений в системе ООН был задуман как результат взаимодействия нескольких разных по природе институтов, а не как деятельность одного центра власти [8].

Генеральная Ассамблея в системе ООН выступает органом всеобщего представительства государств, что предопределяет её функцию как площадки для обсуждения международных вопросов и выработки рекомендаций, тогда как Совет Безопасности изначально формировался как орган более узкого состава, ориентированный на принятие решений по вопросам, требующим специальной процедуры и особого порядка голосования. Уже на стадии подготовки Устава было закреплено разграничение между универсальным обсуждением в рамках Ассамблеи и специальным институциональным форматом Совета Безопасности, причём вопрос о процедуре голосования в последнем рассматривался как один из ключевых элементов всей организационной архитектуры ООН. Вместе с тем механизм принятия решений в системе ООН не ограничивается межгосударственным голосованием: важную роль в нём играют Секретариат, обеспечивающий постоянное административное и процедурное сопровождение работы Организации, а также Экономический и Социальный Совет, через который осуществляется координация по широкому кругу социально-экономических направлений. Тем самым структура ООН изначально строилась как совокупность взаимосвязанных, но функционально различных площадок, где распределение полномочий служит не дублированию, а институциональному разделению труда внутри единой международной организации [8].

Современное понимание структуры ООН дополняется тем, что многие вопросы внутри системы решаются не только через главные органы, но и через

программы, фонды, специализированные учреждения и иные связанные организации. На официальном сайте ООН специально подчеркивается, что такие структуры имеют собственные руководящие механизмы и бюджеты, а их отношения с Организацией могут быть оформлены по-разному в зависимости от характера учреждения. Это обстоятельство имеет прямое значение для изучения механизмов принятия решений, поскольку в рамках всей системы ООН сосуществуют решения универсального политического характера, административные решения, программные решения и решения, принимаемые в автономных специализированных институтах. Следовательно, при анализе структуры ООН нельзя сводить институциональный механизм к одной только линии «Генеральная Ассамблея – Совет Безопасности», так как фактически система значительно сложнее и включает сеть взаимосвязанных процедурных центров.

Показательно, что даже внутри более широкой системы ООН степень организационной зависимости разных звеньев не одинакова. Программы и фонды действуют в логике более тесной связи с системой ООН и в большей мере зависят от добровольного финансирования, тогда как специализированные учреждения обладают самостоятельной международно-правовой природой и собственными правилами работы, хотя и связаны с ООН специальными соглашениями. В институциональном плане это означает, что механизм принятия решений в системе ООН имеет не только вертикальное, но и горизонтальное измерение: согласование осуществляется между органами самой Организации и одновременно между различными организациями, которые входят в систему, но не растворяются в ней полностью. Подобная модель повышает гибкость всей системы, однако одновременно усложняет процедуру координации, поскольку требует постоянного согласования подходов между учреждениями, различающимися по правовому положению и способу финансирования [30].

Для понимания организационной эволюции ООН важное значение имеет реформа состава Совета Безопасности 1963–1965 гг., поскольку именно она наглядно показывает, как в рамках уставной системы меняются количественные

параметры органа при сохранении общей институциональной логики. Как показывает А. Р. Богуславский, уже в послевоенные десятилетия рост числа государств, особенно вследствие деколонизации, поставил вопрос о том, насколько прежний состав Совета Безопасности соответствует изменившемуся международному сообществу. В результате была выработана поправка, увеличившая общее число членов Совета Безопасности с одиннадцати до пятнадцати, при сохранении числа постоянных членов и расширении числа непостоянных мест с шести до десяти. Этот пример особенно важен для темы данного параграфа, поскольку он демонстрирует: организационная структура ООН не является застывшей, но любые ее изменения осуществляются только через длительные согласительные процедуры и строго оформленные правовые решения [3, с. 217–218].

Исследование реформы 1963–1965 гг. позволяет сделать еще один важный вывод относительно механизмов принятия решений в системе ООН. Даже тогда, когда речь идет не о текущем решении, а о трансформации самого институционального механизма, процесс включает обсуждение в комитетах, рассмотрение в Генеральной Ассамблее, оформление поправок и прохождение процедур, необходимых для вступления изменений в силу. Иными словами, в системе ООН процедура сама по себе выступает важнейшей гарантией легитимности, поскольку институциональные изменения не могут быть навязаны односторонне и требуют юридически оформленного согласования. Следовательно, организационная структура ООН тесно связана с процедурным измерением международного права: порядок принятия решений здесь не менее значим, чем содержание самих решений [3, с. 217–221].

В таблице 3 показано, какие звенья образуют систему ООН и каким образом особенности их статуса влияют на характер принимаемых решений.

Таблица 3 – Элементы организационной структуры системы ООН и их процедурное значение [8; 30]

Элемент	Организационная характеристика	Процедурное значение
---------	--------------------------------	----------------------

системы		
1	2	3
Генеральная Ассамблея	Универсальный орган, в котором участвуют все члены Организации	Формат общего обсуждения и выработки рекомендаций
Совет Безопасности	Орган ограниченного состава; по первоначальной модели – 11 членов, из них 5 постоянных и 6 избираемых	Специальная процедура рассмотрения вопросов, требующих особого порядка принятия решений

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Экономический и Социальный Совет	Самостоятельное звено в структуре Организации	Координация по профильным направлениям в отдельном институциональном формате
Международный Суд	Судебный элемент организационной структуры	Юридическое измерение институционального механизма ООН
Секретариат	Постоянный административный аппарат	Подготовка, сопровождение и организационное обеспечение решений
Программы и фонды	Имеют собственное руководство и бюджеты; финансируются за счет добровольных взносов	Принятие управленческих и программных решений в рамках специальных мандатов
Специализированные учреждения	Самостоятельные международные организации, связанные с ООН специальными соглашениями	Решения принимаются по собственным правилам, но в координации с общей системой ООН

Из таблицы 3 видно, что структура ООН строится на сочетании универсального представительства, специальной компетенции и административно-координационного сопровождения. В этом и состоит специфика механизма принятия решений в ООН: решения формируются в разных институциональных средах, но в пределах единой уставной конструкции.

Особое значение в данной системе занимает Совет Безопасности, поскольку в его рамках сосредоточены ключевые полномочия в сфере поддержания международного мира и безопасности. На рисунке 1 показано, как изменялся количественный состав этого органа в результате реформы 1963–1965 гг.

Наряду с эволюцией внутренних органов, важным показателем развития ООН выступает и расширение круга государств, участвовавших в её формировании на заключительном этапе Второй мировой войны.

На рисунке 2 представлены количественные данные, отражающие рост числа участников от Декларации Объединённых Наций до учреждения самой Организации.

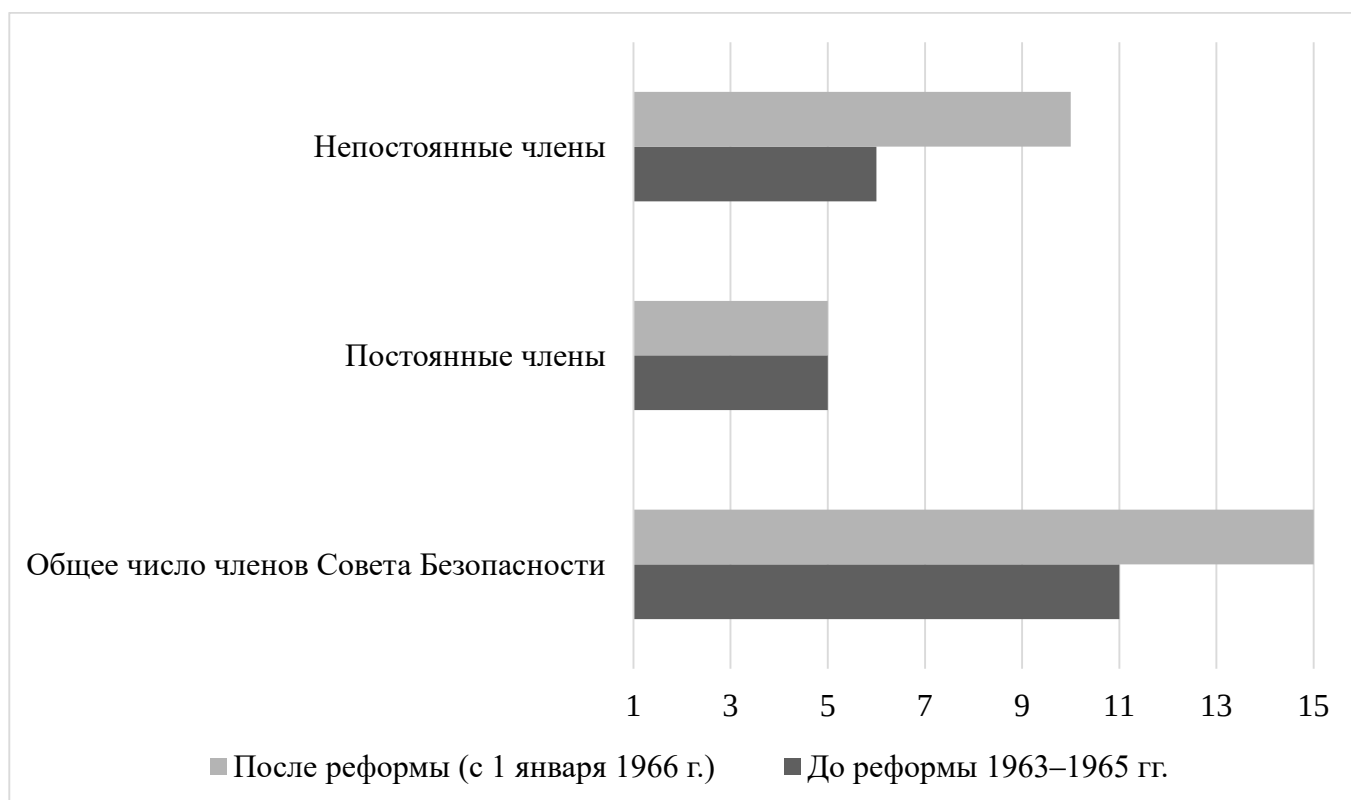

Рисунок 1 – Сравнение количественного состава Совета Безопасности ООН до реформы 1963–1965 гг. и после её вступления в силу с 1 января 1966 г. [8; 30]

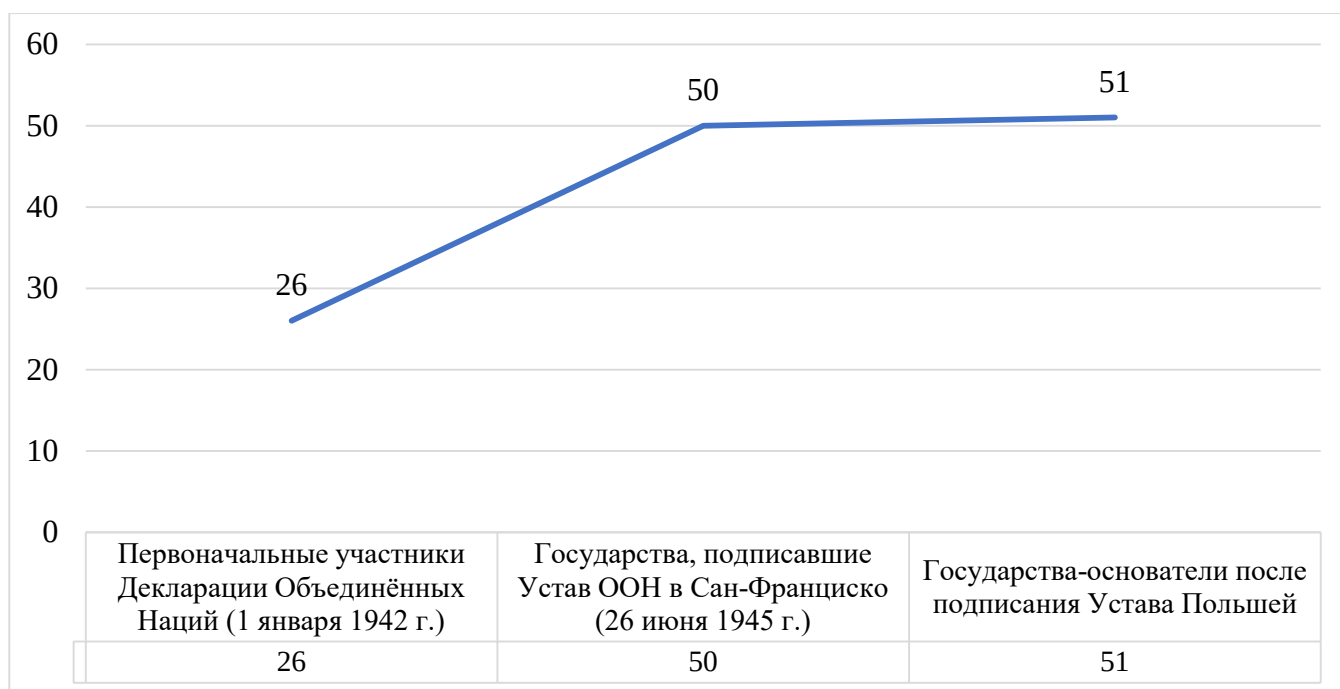

Рисунок 2 – Расширение круга государств-участников в процессе формирования ООН (1942–1945 гг.) [3, с. 210–221]

Как видно из рисунка 2, процесс формирования ООН сопровождался постепенным расширением числа государств, вовлечённых в создание новой универсальной международной организации. Это подтверждает, что уже на этапе учреждения ООН складывалась как структура, ориентированная на максимально широкое международное участие, что в дальнейшем стало одной из важнейших основ её универсального характера.

Таким образом, организационная структура и механизмы принятия решений в системе ООН представляют собой взаимосвязанную институциональную модель, в которой каждое звено имеет собственный процедурный формат и собственный объем полномочий. Генеральная Ассамблея обеспечивает универсальный формат обсуждения, Совет Безопасности воплощает специальную модель принятия решений ограниченным составом, Секретариат создает административную основу непрерывной работы, а программы, фонды и специализированные учреждения расширяют систему ООН за пределы собственно межгосударственных органов. Поэтому специфика ООН как международной организации проявляется не только в масштабе представительства государств, но и в многоуровневом, формализованном

и правовым образом опосредованном характере принятия решений внутри всей ее системы.

Глава 2 Проблемы и перспективы в деятельности ООН на современном этапе

2.1 Особенности деятельности ООН в сфере поддержания международного мира и безопасности в постбиполярный период

Современный (постбиполярный) этап истории ООН обычно отсчитывают со времени окончания холодной войны. Условной датой завершения противостояния систем социализма и капитализма на площадках ООН можно считать 3 октября 1990 г., когда США и СССР представили совместное заявление «Ответственность за мир и безопасность в меняющемся мире». В нем постулируется смена конфронтации между Востоком и Западом отношениями сотрудничества и партнерства. Авторы документа призвали к:

- наращиванию усилий ООН в вопросах миротворчества, миростроительства, содействия электоральным процессам;
- поиску ответов на важнейшие вызовы, включая наркотизацию, окружающую среду, развитие, терроризм, права человека;
- централизации ООН;
- обеспечению организации достаточными ресурсами и, в частности, выполнению финансовых обязательств перед ней.

Текст заявления, на первый взгляд, не содержал каких-либо принципиальных новаций, многие его положения повторяли идеи, в то время обсуждавшиеся на разных уровнях и уже реализуемые в ООН. Тем не менее члены ООН и структурные подразделения организации в течение последующего времени действовали в значительной степени именно в зафиксированных в резолюции направлениях. Во всяком случае, в течение тридцатилетнего отрезка времени организация серьезно изменилась. В научных публикациях эти перемены отражены достаточно отчетливо. В некоторых из них даже проводится мысль о том, что сформировалась новая ООН, или, по крайней мере, отдельные направления ее деятельности претерпели серьезные изменения [17, с. 25].

Распад биполярной системы не привел к автоматическому наступлению более безопасного мирового порядка, а, напротив, вызвал рост числа локальных и региональных конфликтов, которые пришли на смену прежней глобальной конфронтации. В научной литературе подчеркивается, что в 1990-е гг. очаги напряженности особенно ярко проявились на пространстве бывшей Югославии, бывшего СССР, а также в ряде африканских государств, включая Сомали, Руанду, Заир и Сьерра-Леоне. Это означало, что ООН пришлось действовать в среде, где угрозы международному миру стали более фрагментированными, внутренне конфликтными и менее предсказуемыми, чем в условиях прежнего блокового соперничества. В результате этот период сделал востребованной не только классическую функцию сдерживания межгосударственной агрессии, но и более широкую практику международного кризисного реагирования, где ООН должна была сочетать политические, правовые и миротворческие инструменты [19, с. 38].

На этом этапе особенно заметно изменилось практическое содержание роли ООН в вопросах мира и безопасности. Официально Организация исходит из того, что поддержание международного мира и безопасности обеспечивается через взаимосвязанные направления деятельности: предупреждение конфликтов, помощь сторонам в достижении мира, развертывание миротворческих операций и создание условий для закрепления мира после прекращения активного противостояния. Особое значение приобрели превентивная дипломатия, посредничество, «добрые услуги» Генерального секретаря, а также специальные посланники и специальные политические миссии, работающие непосредственно в зонах напряженности. Тем самым в постбиполярный период ООН стала выступать не только как площадка для обсуждения кризисов, но и как механизм раннего политического вмешательства, задача которого состоит в том, чтобы не допустить перерастания спора в полномасштабный вооруженный конфликт [38].

С практической точки зрения центральное место в обеспечении международного мира и безопасности по-прежнему занимает Совет Безопасности ООН, поскольку именно он уполномочен принимать решения, обязательные для государств-членов. В научных работах подчеркивается, что значение Совета

Безопасности определяется не только его статусом, но и тем, что через его резолюции формируется правовая и политическая рамка международной реакции на кризисы. Через этот орган ООН санкционирует меры воздействия на государства и иных участников конфликтов, определяет международные подходы к урегулированию отдельных ситуаций и задает параметры допустимого коллективного реагирования. Поэтому в постбиполярный период реальная роль ООН в сфере безопасности во многом проявлялась именно через способность Совета Безопасности переводить политические оценки международного сообщества в формализованные решения, имеющие обязательный характер [31, с. 151–154].

С расширением конфликтной повестки дня в 1990-е и последующие годы заметно возросла роль миротворчества как наиболее узнаваемого практического инструмента ООН. Исследователи, анализирующие период после холодной войны, отмечают, что именно после 1990 г. миротворческая деятельность Организации получила новое развитие, а сами операции стали одним из главных способов ее прямого присутствия в кризисных зонах. Дополнительным подтверждением этого выступают собранные в международных базах данные по персоналу миротворческих операций ООН за 1990–2011 гг., а также ежегодные и ежемесячные таблицы по размеру миротворческих контингентов, позволяющие проследить масштаб вовлеченности Организации в конкретные кризисы. Следовательно, в постбиполярный период миротворчество стало не вспомогательным, а системообразующим элементом практической роли ООН в деле поддержания мира и безопасности [17, с. 25; 39].

Важно и то, что в новых международных условиях ООН действовала не только как инструмент силового или реагирования, но и как механизм политической легитимации урегулирования. По этой причине даже в тех случаях, когда вокруг конкретного кризиса возникали острые разногласия между ведущими державами, именно обращение к Совету Безопасности, его резолюциям и международно-правовой процедуре оставалось главным способом придать коллективным действиям признанную правовую форму. В этом смысле роль ООН

в постбиполярный период заключалась не только в непосредственном воздействии на конфликт, но и в том, чтобы сохранять международно-правовой стандарт допустимого поведения государств в кризисных ситуациях. Такая функция особенно значима в условиях, когда силовые действия без широкой международной легитимации способны не ослабить, а усилить нестабильность [9, с. 23–24].

При этом долгосрочное обеспечение мира оказалось неразрывно связано с задачами экономической стабилизации и постконфликтного восстановления. Практика ООН показывает, что миротворческие и политические усилия дополняются деятельностью структур, ориентированных на развитие, включая Программу развития ООН (ПРООН), региональные экономические комиссии и сотрудничество с международными финансовыми институтами, которые участвуют в финансировании восстановления инфраструктуры, поддержке институтов управления и создании условий для устойчивого экономического роста в постконфликтных обществах [26]. Тем самым повестка мира и безопасности тесно переплетается с повесткой развития, а укрепление мира рассматривается как процесс, который требует сочетания политических, правовых и социально-экономических мер [40].

Показательно, что официальный подход ООН к поддержанию мира и безопасности строится на идее взаимодополняемости различных механизмов. Организация исходит из того, что предотвращение конфликта, посредничество, миротворчество и последующее закрепление мира не должны рассматриваться изолированно друг от друга, поскольку на практике эти направления часто пересекаются и усиливают одно другое. Такой подход особенно характерен именно для постбиполярной эпохи, когда конфликтные ситуации редко укладываются в простую схему прекращения боевых действий и требуют последовательного политического сопровождения. Поэтому роль ООН возрастает там, где необходимо не разовое решение, а многоэтапное международное присутствие, сочетающее дипломатические, институциональные и социально-экономические меры [38].

Отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что постбиполярный период расширил и тематический охват вопросов, рассматриваемых ООН как часть повестки мира и безопасности. В исследовании А. Е. Кутейникова подчеркивается, что уже в начале нового этапа перед Организацией были поставлены задачи по наращиванию усилий в миротворчестве, миростроительстве, содействии электоральным процессам, а также по поиску ответов на новые вызовы, включая терроризм и другие комплексные угрозы. Это свидетельствует о переходе от относительно узкого понимания международной безопасности к более сложной модели, в которой ООН должна реагировать не только на фактическое применение силы, но и на процессы, способные породить новые очаги нестабильности. Соответственно, в постбиполярную эпоху роль ООН в поддержании мира стала определяться не только реакцией на уже начавшийся кризис, но и участием в его политическом предупреждении [17, с. 25].

Практика Совета Безопасности в XXI в. подтверждает, что ООН продолжает играть ключевую роль в формулировании международной позиции по наиболее острым кризисам и угрозам, несмотря на сохраняющиеся ограничения, связанные с разногласиями между постоянными членами, избирательностью реагирования и риском блокирования решений из-за использования права вето. В статье А. Е. Симоновой и А. С. Соловьевой в качестве показательных примеров рассматриваются резолюции 1822 (2008), 1844 (2008), 1973 (2011), 2202 (2015) и 2254 (2015), отражающие участие Совета Безопасности в регулировании вопросов, связанных с международным терроризмом, ситуацией в Сомали, Ливии, на Украине и в Сирии.

Сам характер этих документов показывает, что в постбиполярный период ООН выступает не только как форум дипломатических дискуссий, но и как постоянный центр международного нормотворческого и политико-правового реагирования на кризисы, хотя перегрузка повестки и политизированность подходов отдельных государств нередко снижают эффективность коллективно принимаемых решений [31, с. 151–154].

В таблице 4 показано, какие именно инструменты обеспечивали роль ООН в поддержании международного мира и безопасности в постбиполярный период и каково их практическое назначение [38; 19, с. 38].

Таблица 4 – Основные направления деятельности ООН в поддержании международного мира в постбиполярный период [31, с. 151–154; 9, с. 24]

Направление деятельности	Содержание роли ООН	Практическое значение
Превентивная дипломатия	Использование дипломатии, посредничества, «добрых услуг» и специальных посланников для предупреждения эскалации конфликтов	Позволяет вмешаться до перехода кризиса в стадию вооруженного противостояния
Миротворческие операции	Развертывание миротворческого персонала в кризисных регионах, включая военных, полицейских и наблюдателей	Обеспечивает международное присутствие, контроль за прекращением огня и снижение риска возобновления насилия
Решения Совета Безопасности	Принятие обязательных резолюций по конфликтам и угрозам международной безопасности	Формирует правовую основу коллективной реакции международного сообщества
Политическое сопровождение урегулирования	Участие ООН в выработке переговорных рамок и международно признанных параметров разрешения кризисов	Обеспечивает легитимацию и институционализацию мирного процесса
Комплексное реагирование на новые угрозы	Расширение повестки мира и безопасности в постбиполярную эпоху за счет новых вызовов	Позволяет ООН учитывать изменившийся характер конфликтности современного мира

Таким образом, в постбиполярный период присутствие ООН в сфере поддержания мира и безопасности заметно усилилось, но одновременно стали более очевидны и структурные ограничения её деятельности, связанные с зависимостью от баланса интересов в Совете Безопасности, возможностью блокирования решений посредством права вето и избирательным характером реагирования на отдельные кризисы. Организация стала активнее использовать миротворческие, посреднические и координационные инструменты, а решения Совета Безопасности укрепили её статус как одного из центральных механизмов международного реагирования на конфликты и угрозы безопасности. Перспективы развития этой сферы связаны с дальнейшим расширением практики превентивной

дипломатии, углублением связки «мир – развитие», совершенствованием мандатов миротворческих операций и поиском более устойчивых политико-правовых и экономических механизмов постконфликтного восстановления, способных повысить долгосрочную результативность деятельности ООН в условиях меняющейся мировой системы.

2.2 Экономическое и социальное измерение деятельности ООН

Помимо военно-политического измерения, ООН играет важную роль в развитии международного сотрудничества в сферах прав человека, устойчивого развития и гуманитарной деятельности.

Центральным звеном экономического и социального блока системы ООН выступает Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), учреждённый Уставом в качестве главного органа координации деятельности Организации в области экономической, социальной и смежных сфер [1, гл. 10]. Под его эгидой функционируют региональные экономические комиссии, а также установлены институциональные связи со специализированными учреждениями и международными финансовыми организациями, такими как Международный валютный фонд, Всемирный банк, ЮНКТАД и Программа развития ООН (ПРООН), что позволяет ООН воздействовать на глобальные процессы сокращения бедности, стимулирования инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста во всем мире [16, с. 101–102; 26].

В этих областях Организация задает общие нормы и цели, координирует усилия государств и формирует единое пространство международного взаимодействия [29]. Одним из важнейших направлений такой деятельности является развитие международного сотрудничества в сфере прав человека. ООН сформировала универсальные международные стандарты, благодаря которым вопросы дискриминации, равенства, свобод и защиты уязвимых групп рассматриваются как предмет международной ответственности, а не только внутренней политики государств [25].

Существенно и то, что в современной деятельности ООН права человека рассматриваются не изолированно, а в неразрывной связи с развитием. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека прямо указывает, что права человека создают необходимые условия для устойчивого развития, а сама Повестка дня до 2030 г. исходит из того, что инклюзивные экономические системы, широкое участие граждан и подотчетность публичной власти обеспечивают более устойчивые результаты для всех социальных групп. Из этого следует, что вклад ООН заключается не только в провозглашении прав и свобод, но и в утверждении такой международной модели развития, где человек рассматривается как центральная цель и одновременно активный участник преобразований. Именно через такую логику права человека становятся основой международного сотрудничества в социальной, экономической и гуманитарной сферах [28].

Дополнительное значение имеет и то обстоятельство, что правозащитная тематика получила в системе ООН устойчивое институциональное развитие. А. Е. Кутейников отмечает, что в период после Холодной войны в Организации были созданы новые функционально значимые подразделения, включая Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и Совет по правам человека, что усилило присутствие право человеческой проблематики в общей международной повестке. Это означает, что ООН не ограничивается декларативным признанием ценности прав личности, а обеспечивает постоянное международное обсуждение, сопоставление национальных практик и выработку стандартов, влияющих на содержание международного сотрудничества. В результате права человека выступают не периферийным направлением деятельности ООН, а одним из важнейших ключевых каналов ее практического воздействия на современный мировой порядок [17, с. 37].

Экономическая деятельность ООН проявляется прежде всего в её вкладе в формирование глобальной повестки устойчивого развития и в функционировании многочисленных программ и фондов в области развития, финансируемых как из регулярного бюджета, так и из добровольных взносов государств и доноров [16, с. 101–102]. В рамках глобального управления под эгидой ООН

разрабатываются подходы к согласованию национальной социально-экономической политики с целями устойчивого развития, а также механизмы мобилизации инвестиций в ключевые отрасли и регионы, что особенно важно для развивающихся государств. Значительную роль здесь играют аналитические и координационные функции ЮНКТАД и ПРООН, которые помогают странам адаптировать свои стратегии развития к изменениям в мировой экономике и к задачам реализации Повестки-2030 [35, с. 62–64; 26].

Существенное изменение характера деятельности ООН связано с тем, что Генеральная Ассамблея институционализовала повестку развития. По наблюдению А. Е. Кутейникова, именно Генассамблея «институционально закрепила ориентацию ООН на достижение» сначала Целей развития тысячелетия, а затем Целей устойчивого развития. В результате «Цели устойчивого развития превратились в доминанту всей деятельности ООН», а эффективность работы Организации стала оцениваться через достижение соответствующих целевых показателей [17, с. 36].

Важной особенностью этой модели стало то, что устойчивое развитие в рамках ООН понимается как комплексный и взаимосвязанный процесс. А. Т. Железнова подчеркивает, что и государства, и транснациональные корпорации, и гражданское общество сходятся в главном: ООН остается наиболее подходящим инструментом международного регулирования в интересах устойчивого развития. Такое положение объясняется тем, что Организация способна соединять экономическое, социальное и экологическое измерения глобальных процессов, не сводя их к интересам одной группы стран или к отдельной отраслевой политике. Практический вклад ООН здесь состоит в согласовании усилий разных участников международных отношений и в превращении устойчивого развития из общей идеи в устойчивую глобальную систему международных ориентиров, программ и обязательств [12, с. 55–56].

Особое место в рассматриваемом контексте занимает экологическое измерение устойчивого развития. М. Е. Косов показывает, что глобальные цели в области климата были закреплены Парижским соглашением 2015 г., подписанным

195 государствами, причем сам механизм соглашения построен таким образом, что государства самостоятельно определяют национальные обязательства и периодически пересматривают их в сторону повышения амбициозности. Для темы данного параграфа важно то, что ООН в этом случае выступает не просто как место заключения соглашений, а как институциональная основа международного экологического сотрудничества, обеспечивающая согласование долгосрочных ориентиров и сопоставимость национальных усилий. Следовательно, вклад ООН в устойчивое развитие проявляется и в том, что она помогает перевести экологическую проблематику в формат совместной международной ответственности [15, с. 25].

Существенный экономический компонент деятельности ООН проявляется и в работе системы ПРООН, которая поддерживает национальные стратегии сокращения бедности, развития человеческого капитала и институционального потенциала, а также содействует мобилизации внутренних и внешних ресурсов для реализации Целей устойчивого развития [26]. Через проекты технической помощи, программы по улучшению инвестиционного климата и развитию частного сектора ПРООН способствует интеграции развивающихся стран в глобальную экономику и снижению структурных диспропорций, препятствующих устойчивому росту.

Гуманитарная деятельность образует еще одно направление, в котором практическая роль ООН особенно заметна. В современных условиях гуманитарные кризисы возникают под воздействием не одного, а сразу нескольких факторов, среди которых бедность, неравенство, климатические изменения, продовольственная нестабильность, эпидемии и массовые перемещения населения. В аналитическом материале РСМД подчеркивается, что именно в гуманитарной сфере ООН по-прежнему сохраняет определяющую роль, поскольку располагает опытом, институциональной сетью и международной легитимностью, необходимыми для координации коллективной помощи. Практическая ценность такой деятельности заключается в том, что гуманитарное реагирование в рамках ООН объединяет государства, специализированные учреждения и международные программы вокруг общей задачи защиты наиболее уязвимых групп населения [29].

Гуманитарное измерение деятельности ООН тесно связано и с правозащитной, и с развивающей повесткой Организации. На материалах ООН по Цели 16 показано, что конфликты, небезопасность, слабость институтов и ограниченный доступ к правосудию остаются серьезными препятствиями для устойчивого развития, а число людей, покинувших места проживания из-за войны, преследований и конфликтов, в 2019 г. превысило 79,5 млн человек. Эти данные важны не только как характеристика масштабов современных кризисов, но и как подтверждение того, что гуманитарная деятельность ООН объективно выходит за рамки краткосрочной помощи и сопрягается с защитой прав, укреплением институтов и достижением долгосрочной устойчивости. В этом смысле гуманитарная деятельность ООН представляет собой не отдельное направление, а часть более широкой модели международного сотрудничества, ориентированной на человека и его базовые потребности [36].

В таблице 5 представлено, как именно права человека, устойчивое развитие и гуманитарная деятельность раскрывают прикладную роль ООН в современном мировом порядке.

Таблица 5 – Основные направления вклада ООН в развитие международного сотрудничества [составлено автором по: 17, с. 37; 12, с. 56; 15, с. 25]

Направление	Содержание вклада ООН	Практическое значение
Права человека	Формирование универсальных международных норм и стандартов, закрепляющих базовые права и свободы личности	Создает единые ориентиры для государств и переводит правозащитную тематику в плоскость устойчивого международного взаимодействия
Устойчивое развитие	Закрепляет общие цели и показатели международного развития в экономической, социальной и экологической сферах	Обеспечивает единую рамку для согласования национальных и международных программ
Социально-экономическое сотрудничество	Объединяет государства, бизнес и гражданское общество вокруг общей повестки устойчивого развития	Превращает устойчивое развитие в предмет постоянной координации разных участников международных отношений
Экологическое сотрудничество	Создает международную институциональную основу для климатических обязательств и долгосрочной экологической политики	Способствует согласованию национальных усилий в рамках глобальной экологической ответственности
Гуманитарная деятельность	Координирует международную помощь населению, страдающему от кризисов, бедствий и вынужденного перемещения	Обеспечивает коллективную защиту наиболее уязвимых групп и связывает помощь с более широкими задачами

	развития
--	----------

Из приведенной таблицы видно, что практический вклад ООН в международное сотрудничество носит комплексный характер. Организация не просто участвует в отдельных инициативах, а объединяет нормативные, координационные и гуманитарные механизмы в единую систему, где права человека, развитие и помощь населению взаимно дополняют друг друга. Именно это отличает современную роль ООН в данных сферах от более узкого понимания международной организации как исключительно дипломатической площадки.

Количественные данные также позволяют наглядно показать масштаб задач, в решении которых ООН играет координирующую и направляющую роль. В таблице 6 сведены показатели, характеризующие вклад ООН в развитие правозащитной, развивающей и гуманитарной повестки.

Таблица 6 – Отдельные количественные показатели, характеризующие вклад ООН в развитие международного сотрудничества [36; 15, с. 25; 29]

Показатель	Значение
Количество Целей устойчивого развития	17
Количество задач в рамках Целей устойчивого развития	169
Государства, подписавшие Парижское соглашение 2015 г.	195
Государства, принявшие законы о свободе информации	127
Число людей, покинувших места проживания из-за войны, преследований и конфликтов в 2019 г.	более 79,5 млн
Зафиксированные убийства правозащитников, журналистов и профсоюзных деятелей в 2015–2019 гг.	не менее 1940
Зафиксированные насильственные исчезновения этих категорий лиц в 2015–2019 гг.	106

В то же время экономическое измерение деятельности ООН сталкивается с серьёзными вызовами: доклады ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2024 и 2025 гг. фиксируют стагнацию и даже сокращение потоков прямых иностранных инвестиций в ключевые секторы, связанные с достижением ЦУР, особенно в инфраструктуре, возобновляемой энергетике и агропродовольственных системах [10, с. 3–4; 11, с. 5–6]. Хроническое недофинансирование целей устойчивого развития, зависимость от политических приоритетов доноров и концентрация инвестиций в ограниченном числе стран усиливают необходимость

развития зелёных финансов, более активного привлечения частных инвестиций и укрепления роли ООН как площадки согласования правил глобального экономического управления, о чём свидетельствуют как исследования глобального управления в деятельности ООН, так и анализ мандата ЮНКТАД в области содействия устойчивому развитию.

Для более наглядного раскрытия экономического измерения деятельности ООН в области устойчивого развития в приложении А (таблица А1) сопоставлены основные показатели международных инвестиций в развивающиеся страны и сектора, связанные с достижением ЦУР, по данным докладов ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2024 и 2025 гг.

Приведённые данные показывают, что даже при сохранении общего уровня притока ПИИ в развивающиеся страны наблюдается существенное сокращение инвестиций в ключевые для достижения ЦУР сектора – инфраструктуру, возобновляемую энергетику, водоснабжение, санитарии и агропродовольственные системы, тогда как наиболее уязвимые экономики мира сохраняют крайне низкую долю в глобальных инвестиционных потоках [10, с. 5]. В то же время относительный рост инвестиций в здравоохранение остаётся ограниченным по масштабам и не компенсирует общего дефицита финансирования целей устойчивого развития, что дополнительно подчёркивает структурный характер инвестиционного разрыва между различными группами стран [11, с. 5–6].

Таким образом, экономическое и социальное измерение деятельности ООН включает не только разработку нормативных рамок и правозащитных стандартов, но и попытки выстроить более сбалансированную модель глобального развития, основанную на мобилизации финансовых ресурсов, координации инвестиционных потоков и поддержке наиболее уязвимых экономик через такие механизмы, как ЭКОСОС, ПРООН и ЮНКТАД. В условиях хронического недофинансирования ЦУР и неравномерного доступа к международным инвестициям именно способность ООН выступать площадкой согласования правил глобального экономического управления и движения к «зелёной» и инклюзивной экономике

становится ключевым индикатором её эффективности в современном мировом хозяйстве.

2.3 Институционально-экономические ограничения эффективности ООН в условиях трансформации мировой системы

Оценивая место ООН в современном мировом порядке, необходимо учитывать, что её эффективность зависит от способности адаптироваться к меняющейся международной среде. Главная проблема сегодня связана с тем, что исторически сложившиеся механизмы работы Организации всё хуже соответствуют новым параметрам мировой политики и усложнившемуся балансу сил [17, с. 36–40].

Одним из наиболее заметных ограничений эффективности ООН выступает проблема представительности и легитимности принятия решений в условиях изменившегося соотношения сил в мире. В научной литературе подчеркивается, что структура влияния внутри Организации в значительной степени продолжает отражать политические реалии середины XX в., тогда как современная международная система стала значительно более сложной и многополюсной. Это несоответствие имеет не только политическое, но и экономическое измерение: государства Азии, Африки и Латинской Америки обеспечивают значительную часть мирового экономического роста и выступают ключевыми получателями и донорами инвестиций в устойчивое развитие, но их роль в органах, принимающих решения, остаётся ограниченной. Именно поэтому многие дискуссии о реформе ООН сосредоточены на том, что существующий порядок представительства уже не в полной мере соответствует реальному весу этих государств в мировой политике и мировой экономике. В результате возникает противоречие между универсализмом ООН как всемирной организации и ограниченностью тех механизмов, через которые принимаются наиболее значимые решения, что объективно ослабляет доверие к Организации и порождает сомнения в полноте её международной репрезентативности [19, с. 41–42; 21].

С указанной проблемой тесно связано и другое существенное ограничение эффективности ООН – зависимость работы ключевых органов от глубины политических разногласий между ведущими державами. В этом смысле наиболее спорным элементом всей системы продолжает оставаться право вето, которое исторически задумывалось как механизм согласования позиций великих держав и сохранения их особой ответственности за поддержание международного порядка. Однако в современных условиях именно этот инструмент часто воспринимается как фактор блокирования решений в ситуациях, когда постоянные члены Совета Безопасности исходят прежде всего из собственных внешнеполитических интересов. В экономическом плане это означает, что принятие решений, имеющих критическое значение для финансирования миротворческих миссий, санкционных режимов или крупных программ развития, оказывается заложником внутриполитических приоритетов отдельных государств. Поэтому проблема заключается не только в самой юридической конструкции вето, но и в том, что при высокой конфликтности международной среды даже наличие у ООН предусмотренных Уставом полномочий не гарантирует их эффективного использования [19, с. 41–42].

Еще одним ограничением эффективности ООН является институциональное разрастание системы и связанное с ним усложнение координации между различными органами и направлениями деятельности. А. Е. Кутейников отмечает, что в постхолодновоевропейский период для ООН стали характерны расширение обсуждаемой тематики, рост организационной самостоятельности отдельных звеньев, реформирование структуры, а также появление новых крупных и функционально значимых подразделений. При этом такие институциональные изменения, даже будучи продиктованы объективными задачами времени, создают внутренние напряжения внутри самой Организации, поскольку новые органы стремятся к расширению полномочий и увеличению ресурсов, что может вести к пересечению компетенций и перераспределению влияния внутри системы. Особенно остро это проявляется в сфере развития и гуманитарной деятельности, где десятки фондов, программ и агентств конкурируют за одни и те же

ограниченные финансовые потоки. Следовательно, ограничение эффективности ООН проявляется не только во внешнеполитической плоскости, но и во внутренней сложности самой организационной архитектуры, где множественность структур нередко осложняет согласованность и оперативность действий [17, с. 36–37].

Экономический характер этих ограничений отчётливо проявляется в сфере бюджетирования и финансирования деятельности системы ООН. Согласно докладу Объединённой инспекционной группы, общий объём поступлений организаций системы ООН в 2011–2023 гг. вырос с 39,6 до 67,6 млрд долл. США, при этом рост обеспечивался преимущественно за счёт увеличения добровольных взносов, тогда как начисленные взносы в абсолютном выражении возросли лишь незначительно. Доля добровольного финансирования поднялась с 23,9 до 46,8 млрд долл. США, что усилило зависимость ключевых направлений деятельности ООН от целевых вкладов доноров, отличающихся высокой степенью непредсказуемости, жёсткой увязкой с узкими приоритетами и сложными требованиями к отчётности. В совокупности это создаёт дополнительные институционально-экономические ограничения: даже при формальной поддержке мандатов и программ Организация не всегда располагает стабильными и предсказуемыми ресурсами для их реализации [5, с. 3–7].

Сложность координации усиливается еще и тем, что расширение повестки дня ООН происходило значительно быстрее, чем формирование действительно устойчивых механизмов управленческой согласованности. Организация одновременно была вынуждена реагировать на изменения мировой политики, осваивать новые тематические направления и поддерживать уже сложившиеся формы международной деятельности, что объективно увеличивало нагрузку на ее органы и аппарат. В подобных условиях эффективность начинает зависеть не только от политической воли государств, но и от способности самой системы ООН избегать дублирования, разграничивать зоны ответственности и выстраивать более четкое межорганное взаимодействие, включая распределение финансовых потоков между многочисленными фондами и программами. Поэтому одна из

принципиальных проблем современной ООН заключается в том, что институциональное расширение не всегда сопровождалось сопоставимым совершенствованием внутренних процедур согласования и распределения функций [17, с. 37–40].

Серьезным ограничением эффективности ООН остается и разрыв между масштабом международных ожиданий и реальными возможностями Организации воздействовать на поведение государств в условиях нарастающей политической и экономической фрагментации. В научных работах подчеркивается, что в XXI в. ООН продолжает оставаться единственной универсальной организацией всемирного уровня, однако одновременно сталкивается с кризисом авторитета и с ростом сомнений относительно ее способности обеспечивать выполнение собственных решений в случае острого столкновения интересов крупных держав. Финансовый кризис 2024–2025 гг. показал, что проблемы носят не только политический, но и институционально-экономический характер: дефицит средств в регулярном бюджете в размере 2,4 млрд долл. США и дополнительная нехватка порядка 2,7 млрд долл. США в бюджете миротворческих операций напрямую ставят под вопрос способность ООН поддерживать прежний объем мандатной деятельности. В системе развития ООН до 93% финансирования приходится на добровольные источники, а сокращение помощи ведущими донорами ведёт к сокращению программ в наиболее уязвимых странах, что усиливает разрыв между декларациями и реальными возможностями Организации [22]. Иначе говоря, проблема эффективности ООН заключается не в отсутствии международно-правовой базы как таковой, а в ограниченности политических и финансовых условий для ее последовательной реализации [19, с. 41–42].

На этом фоне реформирование ООН рассматривается как объективно необходимое направление ее дальнейшего развития, однако сама реформа понимается далеко не одинаково различными государствами и исследовательскими школами. Одним из наиболее часто обсуждаемых направлений является преобразование Совета Безопасности ООН, прежде всего через изменение его состава и устранение географических и геополитических перекосов в

представительстве. В официальной российской позиции подчеркивается, что успешная реформа Совета Безопасности возможна лишь в том случае, если она будет вести не к дополнительному размежеванию государств, а к их большему сплочению вокруг этого центрального органа. Одновременно акцентируется, что современный состав Совета Безопасности явно несет на себе отпечаток прежнего этапа мировой политики, а потому увеличение представленности развивающихся стран, особенно государств Азии, Африки и Латинской Америки, рассматривается как важнейшее условие повышения легитимности всей системы международного управления [27; 21].

При этом важно учитывать, что расширение состава Совета Безопасности само по себе не рассматривается как универсальное средство решения всех проблем Организации. В. Ю. Лукьянов отмечает, что еще в 2005 г. в экспертной и политической дискуссии активно обсуждалась идея увеличения численного состава Совета Безопасности до 24 членов и расширения числа постоянных членов с 5 до 10, включая Германию, Бразилию, Индию, Японию и одну из стран Африки. Однако даже такие проекты показывают, что речь идет не просто о технической корректировке состава, а о глубоком вопросе соотношения представительности и дееспособности: чрезмерное усложнение структуры может повысить символическую легитимность, но одновременно затруднить оперативность принятия решений. Поэтому реформа Совета Безопасности в современных условиях неизбежно оказывается поиском баланса между более справедливым отражением мировой реальности и сохранением устойчивой способности органа к практической работе [19, с. 41].

Не менее важным направлением реформирования выступает совершенствование методов работы ООН и прежде всего тех процедур, которые определяют качество согласования решений и уровень доверия государств к самой Организации. Современная дискуссия о реформе все чаще выходит за пределы спора только о числе постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности и затрагивает вопросы прозрачности, предсказуемости и политической ответственности в процессе выработки решений. В условиях усиливающегося

финансового давления ключевым становится вопрос не только о перераспределении мест за столом переговоров, но и о пересмотре моделей финансирования: соотношения базовых взносов и целевых вкладов, расширения использования совместных и объединённых фондов, разработки более устойчивых схем поддержки развития. Начиная с 2025 г. Генеральный секретарь ООН продвигает инициативу «ООН-80», в рамках которой предполагается одновременно сократить расходы и повысить эффективность, а также обновить подходы к финансированию мандатов и программ Организации [22; 23]. Таким образом, реформа ООН предполагает не только пересмотр представительства, но и обновление процедурной и финансовой культуры самой Организации, без чего даже формальные структурные изменения могут не дать ожидаемого эффекта.

Отдельное место в реформенной повестке занимает вопрос о праве вето. Именно вокруг него концентрируется значительная часть критики, связанной с ограниченной способностью ООН принимать решения в наиболее острых международных ситуациях. Вместе с тем в российской официальной позиции подчеркивается, что право вето не следует рассматривать исключительно как препятствие, поскольку оно также выполняет функцию предохранителя от продавливания решений, не имеющих необходимого согласия среди ведущих держав. Отсюда вытекает важный вывод: в современных условиях наиболее реалистичным направлением реформирования выглядит не полная ликвидация вето, а поиск таких политико-процедурных подходов, которые позволили бы снизить издержки его применения, не разрушая при этом сложившийся баланс всей системы ООН [27]. Показательным индикатором того, насколько чувствительным для эффективности ООН остается вопрос о праве вето, являются данные о частоте его использования постоянными членами Совета Безопасности.

На рисунке 3 представлены количественные показатели, которые наглядно демонстрируют асимметрию его практического применения различными государствами [19, с. 41–42]

Приведенные данные показывают, что право вето исторически использовалось крайне неравномерно, а значит, вопрос о его месте в современной

системе ООН не может рассматриваться абстрактно, вне политической практики государств. С одной стороны, статистика подтверждает, что вето действительно способно блокировать работу Совета Безопасности и тем самым снижать результативность всей Организации. С другой стороны, она же показывает, что данный механизм глубоко встроен в историческую логику функционирования ООН и потому любые предложения о его пересмотре неизбежно затрагивают саму основу послевоенного международного институционального компромисса.

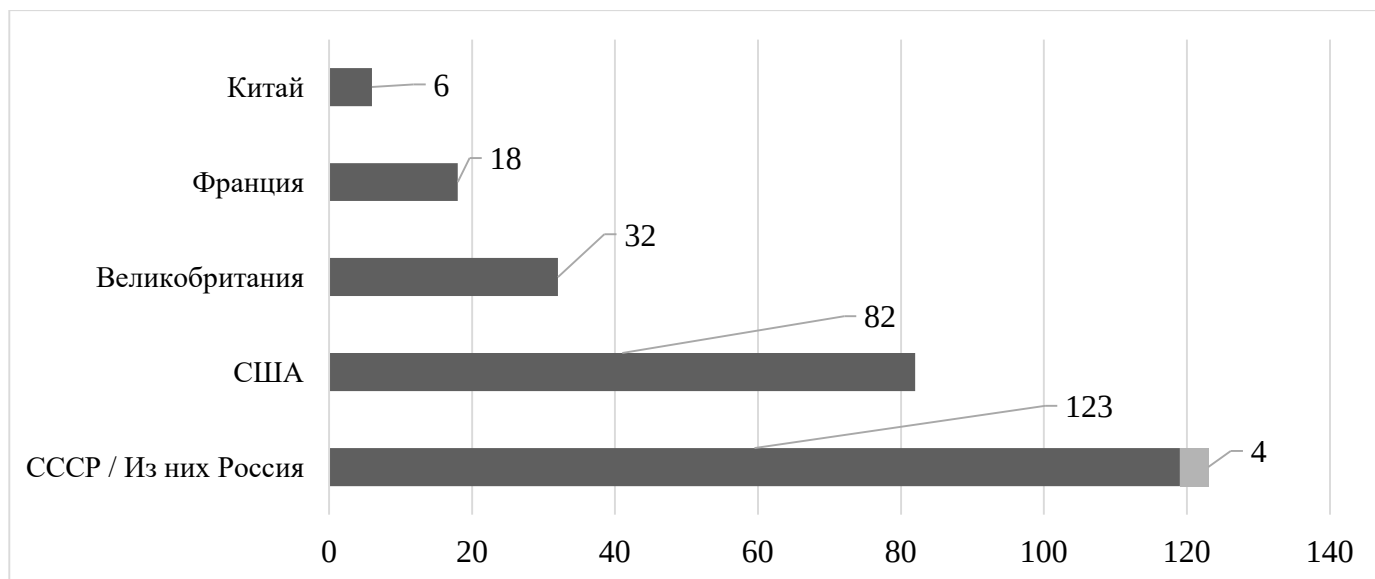

Рисунок 3 – Использование права вето постоянными членами Совета Безопасности ООН [19, с. 41–42]

Именно поэтому реформирование ООН требует не упрощенных решений, а крайне осторожного подхода, учитывающего одновременно интересы эффективности, легитимности и институциональной устойчивости [19, с. 41–42].

В целом основные проблемы эффективности ООН связаны с несоответствием ее механизмов современной мировой системе, зависимостью от политических разногласий великих держав, возросшими координационными издержками и структурными ограничениями финансовой устойчивости. Институционально-экономические ограничения проявляются как в структуре представительства и принятия решений, так и в модели финансирования, основанной на растущей доле целевых добровольных взносов, дефиците регулярного бюджета и концентрации финансового влияния в руках узкой группы

доноров. Поэтому реформирование Организации должно быть направлено не только на повышение представительности, прозрачности и практической действенности без утраты её универсального характера, но и на укрепление её финансовой базы и согласование моделей финансирования с задачами глобального развития и поддержания международной стабильности.

Заключение

Проведённое исследование было посвящено комплексному анализу роли ООН в современных международных отношениях с учётом её политического, экономического и социального измерений. Поставленная цель заключалась в оценке эффективности Организации, выявлении её институционально-экономических ограничений и рассмотрении направлений реформирования.

В первой главе рассмотрены исторические предпосылки создания ООН, её уставные цели, принципы и организационная структура. Установлено, что ООН задумывалась как универсальный механизм предотвращения конфликтов и координации действий государств, однако её институциональное устройство отражает баланс сил середины XX в.

Во второй главе проанализирована практическая роль ООН в постбиполярный период. Организация остаётся ключевой площадкой для миротворчества и легитимации коллективных действий, но её эффективность ограничена политическими разногласиями и ресурсными проблемами. Особое внимание уделено экономическому измерению: формированию повестки устойчивого развития, работе специализированных программ и дефициту финансирования ЦУР. Институционально-экономические ограничения включают несоответствие представительства, разрастание структур и зависимость от добровольных взносов.

Выводы исследования подтверждают, что Организация Объединённых Наций сохраняет статус незаменимого элемента глобального управления, однако её реальная роль в современных международных отношениях определяется балансом между потенциалом универсальной платформы для выработки норм и решений и совокупностью политических и экономических ограничений. В политическом измерении ООН остаётся ключевым центром согласования коллективных действий, но её эффективность зависит от степени готовности государств, прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, использовать её механизмы не как

инструмент блокирования решений, а как средство поиска компромиссов. В экономическом и социальном измерении ООН выполняет важнейшую функцию по формированию глобальной повестки устойчивого развития, мобилизации и координации ресурсов, однако структурный дефицит финансирования и зависимость от целевых взносов доноров ограничивают возможности реализации даже согласованных на уровне Генеральной Ассамблеи целей.

Теоретическая значимость проведённого исследования состоит в том, что в нём ООН рассматривается одновременно как политико-правовой и экономический институт, соединяющий функции поддержания международного мира и безопасности с задачами содействия развитию, снижению неравенства и обеспечению устойчивого роста. Такой комплексный подход позволяет лучше понять природу современных вызовов, с которыми сталкивается Организация, и раскрыть взаимосвязь между её институциональным устройством, экономической базой и политическим влиянием. Практическая значимость работы проявляется в возможности использовать полученные выводы при дальнейшем анализе реформы системы ООН, разработке национальных подходов к участию в её деятельности, а также при осмыслении перспектив участия России и других государств в формировании правил глобального экономического и политического порядка.

Перспективные направления дальнейших исследований связаны, во-первых, с углублённым анализом конкретных кейсов участия ООН в разрешении конфликтов и постконфликтном восстановлении с учётом экономических аспектов, во-вторых, с изучением эволюции механизмов финансирования системы ООН и поиском более устойчивых моделей ресурсного обеспечения её мандатов, и, в-третьих, с оценкой влияния реформ Совета Безопасности, ЭКОСОС и системы программ и фондов ООН на баланс эффективности, легитимности и финансовой устойчивости Организации. Реализация этих направлений позволит продолжить формирование целостного представления о роли ООН в условиях дальнейшей трансформации мировой системы и уточнить возможные траектории её адаптации к новым политическим и экономическим реалиям.

Список использованных источников

- 1 Устав Организации Объединённых Наций // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 21.04.2026).
- 2 Байрамдурдыев Ш. Международные отношения: сущность и значение // Вестник науки. 2024. № 12 (81). Т. 2, С. 1041–1044. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-otnosheniya-suschnost-i-znachenie> (дата обращения: 22.04.2026).
- 3 Богуславский А. Р. От противодействия к ратификации: уроки реформы Совета Безопасности ООН 1963–1965 годов // Россия в глобальной политике. 2026. Т. 24, № 1. С. 209–222.
- 4 Болбин З. А. История формирования ООН в контексте глобализации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 163–167.
- 5 Вавилов Д. А., Черников П. Бюджетирование в организациях системы Организации Объединённых Наций. Ч. 1: Сравнительный анализ: доклад Объединённой инспекционной группы. Женева: Организация Объединённых Наций, 2024.
- 6 Васильев В. С. Создание ООН и её эволюция: исходный замысел и цели США // Перспективы. Электронный журнал. 2025. № 2. С. 18–34.
- 7 Глава X: Экономический и Социальный Совет (статьи 61–72) // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-10> (дата обращения: 22.04.2026).
- 8 Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un/preparatory-years> (дата обращения: 21.04.2026).
- 9 Громыко А. А. ООН: история и современность. К 65-летию создания Организации Объединённых Наций // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 4–24.

10 Доклад о мировых инвестициях 2024: Содействие инвестициям и цифровое правительство. Обзор. Женева: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), 2024.

11 Доклад о мировых инвестициях 2025: Международные инвестиции в цифровую экономику. Обзор. Женева: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), 2025.

12 Железнова А. Т. Роль ООН в мировом развитии // Обозреватель-Observer. 2014. № 1. С. 52–59.

13 Зеушев Ю. Роль ООН, ее прошлое и будущее в системе международных отношений // Russian International Affairs Council. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/yulian-zeushev/rol-oon-ee-proshloe-i-budushchee-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (дата обращения: 21.04.2026).

14 История Организации Объединённых Наций // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un> (дата обращения: 20.04.2026).

15 Косов М. Е. Государственные зелёные финансы: механизмы и инструменты государственной поддержки экологической трансформации // E-Management. 2025. Т. 8, № 1. С. 19–42.

16 Коткова К. Б., Пронякина Е. Д. Глобальное управление в деятельности ООН как механизм реализации концепции устойчивого развития // Управленческое консультирование. 2018. № 4. С. 101–107.

17 Кутейников А. Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 1. С. 24–47.

18 Лавров С. В. ООН: вновь быть центром для согласования действий наций // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 6. С. 98–110.

19 Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире: проблемы, тенденции, перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2 (220). С. 35–41.

20 О реформе Совета Безопасности ООН // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1751430/ (дата обращения: 22.04.2026).

21 ООН // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/1962040/ (дата обращения: 22.04.2026).

22 ООН грозит нехватка \$2,4 млрд взносов в регулярный бюджет в 2025 году // Forbes Казахстан. 2025. URL: <https://forbes.kz/articles/oon-grozit-nehvatka-24mlrd-vznosov-vregulyarnyy-byudzheth-v2025-godu> (дата обращения: 22.04.2026).

23 ООН не начислили: о финансовом кризисе во Всемирной организации // Россия в глобальной политике. 2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/oon-ne-nachislili-boguslavskij/> (дата обращения: 22.04.2026).

24 Повестка дня на XXI век. Глава 38. Международные организационные механизмы // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch38.shtml (дата обращения: 21.04.2026).

25 Права человека // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/120933> (дата обращения: 22.04.2026).

26 Программа развития ООН (ПРООН) // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/> (дата обращения: 22.04.2026).

27 Проблема реформирования Совета Безопасности ООН // МИД России. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/1688439/ (дата обращения: 22.04.2026).

28 Продвижение устойчивого развития через права человека // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: <https://www.ohchr.org/ru/about-us/what-we-do/our-roadmap/advancing-sustainable-development-through-human-rights> (дата обращения: 22.04.2026).

29 Роль ООН, её прошлое и будущее в системе международных отношений // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/yulian-zeushev/rol-oon-ee-proshloe-i-budushchee-v-sisteme-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (дата обращения: 22.04.2026).

30 Система ООН // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-system> (дата обращения: 21.04.2026).

31 Симонова А. Е., Соловьёва А. С. О роли Совета Безопасности ООН в деле поддержания мира и безопасности // Закон и право. 2021. № 6. С. 151–154.

32 Скобликов П. А. Анализ проекта всеобъемлющей конвенции ООН против киберпреступности в контексте соблюдения прав пострадавших // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 11. С. 99–112.

33 Трансформация концепции миростроительства ООН в постконфликтных странах // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2229> (дата обращения: 22.04.2026).

34 Что такое ООН: история, структура, цели и участники // Ведомости. 23.10.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/10/24/1070155-kak-sozdavalas-oon> (дата обращения: 28.03.2026).

35 Шугуров М. В. Роль ЮНКТАД в международной передаче технологий и инновационном развитии в контексте стратегии устойчивого развития // Международное право. 2019. № 3. С. 62–72.

36 Цель 16 в области устойчивого развития // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-16/> (дата обращения: 22.04.2026).

37 Яшенин В. С. От Лиги наций к ООН: эволюция механизмов урегулирования конфликтов международными организациями // Международные отношения. 2025. № 3. С. 76–85.

38 Maintain International Peace and Security // United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/maintain-international-peace-and-security> (дата обращения: 21.04.2026).

39 Peacekeeping Tables and Charts // Global Policy Forum. URL: <https://archive.globalpolicy.org/security/peacekpg/data/index.htm> (дата обращения: 21.04.2026).

40 Post-Conflict Economic Recovery Report // United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/turkiye/publications/post-conflict-economic-recovery-report> (дата обращения: 22.04.2026).

41 SDG Goals – UNSD – the United Nations // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-16/> (дата обращения: 21.04.2026).

Приложение А

Международные инвестиции в развивающиеся страны и сектора, связанные с ЦУР

Таблица А.1 – Международные инвестиции в ЦУР-секторы
[составлено автором по: 10; 11]

Показатель	2023 г. (по Докладу о мировых инвестициях 2024)	2024 г. (по Докладу о мировых инвестициях 2025)	Тенденция и значение для достижения ЦУР
1	2	3	4
Приток ПИИ в развивающиеся страны, млрд долл. США	867; снижение на 7 % по сравнению с предыдущим годом	867; общий уровень ПИИ остаётся стабильным	Стабилизация притока ПИИ на пониженной основе указывает на ограниченные ресурсы для финансирования устойчивого развития в развивающихся странах.
Приток ПИИ в Африку, млрд долл. США	53; сокращение на 3 %	97; рост на 75 %, в основном за счёт одной крупной сделки по проектному финансированию в Египте (без неё прирост около 12 %, до 64 млрд долл.)	Несмотря на резкий номинальный рост в 2024 г., устойчивость потоков ПИИ в Африку остаётся проблемой, а зависимость от отдельных мегапроектов повышает уязвимость для шоков.
Приток ПИИ в наименее развитые страны (НРС), млрд долл. США	31; доля около 2,4 % от общемирового объёма ПИИ	37; рост на 9 %, но доля остаётся на уровне 2,4 % от глобального объёма ПИИ	Даже при росте абсолютных значений доля НРС в мировых ПИИ остаётся крайне низкой, что свидетельствует о структурном недофинансировании наиболее уязвимых экономик.
Доля НРС в общемировом объёме ПИИ, %	2,4	2,4	Отсутствие роста доли НРС в глобальных ПИИ показывает, что разрыв в доступе к инвестиционным ресурсам между наиболее и менее развитыми странами сохраняется.
Международные сделки по проектному финансированию в развивающихся странах	Количество сделок сократилось примерно на четверть	Стоимость международного проектного финансирования в развивающихся странах упала почти на треть	Сокращение проектного финансирования напрямую ограничивает возможности реализации капиталоемких проектов в инфраструктуре и других ключевых секторах, связанных с ЦУР.
Объявления о проектах «с нуля» в развивающихся странах	Количество новых проектов «с нуля» увеличилось более чем на 1000, но распределение крайне неравномерно: почти половина проектов в Юго-Восточной Азии, четверть – в Западной Азии	Стоимость объявленных проектов «с нуля» в развивающихся странах сократилась почти на одну пятую	Рост числа проектов при снижении их совокупной стоимости говорит о тенденции к «дроблению» инвестиций и концентрации более капиталоемких инициатив в ограниченном числе стран и регионов.

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Инвестиции в инфраструктурные сектора, связанные с ЦУР (развивающиеся страны)	Инвестиции в сектора инфраструктуры сокращаются из-за спада международного проектного финансирования	Инвестиции в инфраструктуру, связанную с достижением ЦУР, сократились на 35 %	Значительное падение инфраструктурных инвестиций подрывает перспективы достижения целей в сферах транспорта, энергетики, городской инфраструктуры и цифровой связности.
Инвестиции в возобновляемую энергетику (развивающиеся страны)	Число проектов в области возобновляемой энергетики ниже уровня 2015 г.; фиксируется сокращение стоимостных показателей	Инвестиции в возобновляемую энергетику сократились на 31 %	Снижение инвестиций в «зелёную» энергетику замедляет переход к низкоуглеродной экономике и усложняет достижение климатических и энергетических ЦУР.
Инвестиции в водоснабжение и санитарию (развивающиеся страны)	Количество проектов в области водоснабжения и санитарии ниже уровня 2015 г.	Инвестиции в водоснабжение и санитарию сократились на 30 %	Недостаточное и сокращающееся финансирование водных и санитарных проектов препятствует прогрессу по ЦУР, связанным со здоровьем, санитарией и устойчивой урбанизацией.
Инвестиции в агропродовольственные системы (развивающиеся страны)	Количество проектов в агропродовольственных системах ниже уровня 2015 г.	Инвестиции в агропродовольственные системы сократились на 19 %	Снижение инвестиций в агропродовольственные системы усугубляет проблемы продовольственной безопасности и устойчивости сельского хозяйства.
Инвестиции в здравоохранение (развивающиеся страны)	Исходный уровень инвестиций остаётся относительно низким; сектор здравоохранения составляет небольшую долю международных инвестиций в ЦУР	Положительный рост: количество и стоимость инвестиционных проектов в секторе здравоохранения выросли примерно на одну пятую, однако общий объём инвестиций остаётся менее 15 млрд долл. США	Несмотря на относительно быстрый рост, объёмы инвестиций в здравоохранение в развивающихся странах пока недостаточны для системного укрепления систем здравоохранения и достижения соответствующих ЦУР.